

Т.Г. Кинчак, 5 курс

Научный руководитель – Н.Н. Маслакова, м.ю.н., преподаватель

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

Вопросам применения эффективных механизмов разрешения правовых конфликтов уделяется все большее внимание, как в научной мысли, так и в правоприменительной практике. Медиация, регламентированная законом Республики Беларусь от 12 июля 2013г. № 58–З, постепенно становится основным внесудебным способом разрешения правовых конфликтов. В юридической литературе высказано несколько точек зрения на предмет правовой природы медиации. Поддерживая тезис о том, что медиация является межотраслевым институтом, полагаем обоснованным расширение сферы ее применения, в том числе и в банкротстве. О возможности распространения медиативных норм на отношения экономической несостоятельности неоднократно излагалось в правовой мысли. Так, например, М.Ю. Василега полагает, что судебный способ разрешения конфликтов по делам о банкротстве не может считаться эффективным, так как учитывается только формальная сторона с позиции законодательства, но не с позиции учета интересов заинтересованных сторон дела. В итоге последствия: судебные споры блокируют ход процедуры, антикризисный управляющий вынужден действовать формально, находясь под угрозой жалоб и отстранения, контрагенты опасаются взаимодействовать с предприятием, находящимся в процедуре банкротства, обороты падают, заработная плата не выдается. После завершения процедуры активы уже не существуют в том рабочем состоянии, как это было до процедуры [1].

Следует отметить определенные негативные последствия правовых конфликтов в делах об экономической несостоятельности: потеря большого количества времени на их рассмотрение, что множит как неплатежеспособность должника, так и убытки кредиторов, а также влечет возникновение иных рисков экономического и правового характера.

Основанием правового конфликта в процедуре банкротства могут являться взаимоисключающие цели сторон: кредиторов (в том числе работников должника, государственных органов), самого должника. Примечательно, что различные интересы возникают не только между группами, но и внутри самих групп, например, между кредиторами.

Последствия правового конфликта в процедурах банкротства сводятся к следующему:

1 Непредсказуемость (какая из сторон в итоге получит окончательный контроль над процедурой):

2 Неопределённость (когда контроль будет установлен) [1].

Достаточно широкая по своему объему формулировка п. 1 ст. 2 закона Республики Беларусь «О медиации», устанавливающая, что указанный закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений, по нашему мнению, не содержит императивного запрета на применение медиации в банкротстве [2]. Однако прямой нормы, позволяющей применить медиацию при проведении банкротства, не содержится ни в национальном процессуальном законодательстве, ни в самом законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 года N 415–З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Заметим, что при разрешении конфликта путем медиации стороны договариваются сами, медиатор лишь создает им для этого условия. Поскольку он владеет специальной технологией, стороны, желающие договориться, обязательно договорятся. Бесконфликтные процедуры проходят без негативных последствий и дают на выходе: списание долгов, смену собственника. Таким образом бесконфликтные процедуры позволяют эффективно решать задачу по реабилитации бизнеса [3].

Полагаем возможным согласиться с мнением В. С. Каменкова, что в настоящее время, можно обозначить две основные задачи для применения медиации при проведении процедур банкротства:

1) формирование медиативной компетенции управляющих в целях сглаживания конфликтов, возникающих в процессе банкротства и выработки мирового соглашения;

2) введение обязательной досудебной процедуры медиации для разрешения экономических споров между должником и кредитором (кредиторами) [4].

По мнению Ю. А. Амелъчени, досудебную медиацию в виде структурированных переговоров, возможно, применять в следующих случаях:

1) при возникновении финансовых проблем, но до подачи заявления о банкротстве в суд, когда кредитор при возникновении финансовых проблем в отношениях с должником начинает предпринимать определенные действия по решению проблемы либо сам должник в поисках выхода из создавшегося финансового положения обращается за помощью к медиатору. Подобный опыт обращений уже существует и имеет положительный результат, поскольку определенное количество управляющих уже профессионально овладели навыками медиаторов, но при этом необходима разработка механизмов таких обращений, возможно, по аналогии с опытом зарубежных стран;

2) при подаче заявления в суд о возбуждении процедуры банкротства в отношении должника, но до проведения специального заседания суда о правомерности применения процедуры банкротства по отношению к должнику и введения процедуры наблюдения. На этом этапе проведение медиации будет эффективно, и в случае соответствующих законодательных инициатив, возможно, ее обязательное введение.

Подобного рода медиацию могут проводить управляющие, владеющие технологией медиации. Это важно еще и потому, что в случае если структурированные переговоры не завершатся успешно на досудебном этапе, то их можно продолжить управляющему уже в процедуре банкротства [5].

По нашему мнению, положительная практика применения медиации при разрешении правовых конфликтов предопределяет возможность применения исследуемого института в банкротстве в целях смены направленности банкротства с ликвидационной на реабилитационную. Неоднократно высказываемое в юридической литературе мнение об обязанности сторон первоначально предпринимать попытку решить спор посредством медиации следует нормативно закрепить, например, в нормах закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». При наличии достаточного количества национальных и зарубежных трудов, посвященных вопросам применения медиации в банкротстве, отдельные аспекты не нашли своего отражения: возможность применения медиации в отношениях между сторонами (кредиторами между собой, между управляющим и должником), не определены процедуры банкротства, в которых возможно применение медиации, последствия подписания медиативного соглашения, а также последствия его неисполнения. Указанное, требует дальнейшего научного осмысления.

Список использованных источников

1. Василега, М. Ю. Медиация в банкротстве [Электронный ресурс] / М.Ю. Василега – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-bankrotstve>. – Дата доступа: 17.03.2017.

2. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июня 2013г. №58–3 : в ред. от 05.01.2016 г. №355–3: с изм. и доп. от 14 января 2016г. № 355–3. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.03.2017.

3. Рондарь, Н. В. Медиация и эффективность института банкротства. [Электронный ресурс] / Н.В. Рондарь – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-effektivnost-instituta-bankrotstva>. – Дата доступа: 17.03.2017.

4. Каменков В. С. Возможна ли медиация по делам о банкротстве / В.С Каменков проф, док. Юр. наук, от 31.03.2015 ООО «ЮрСпектр», 2017.

5. Амелъченя, Ю. А. Вопросы применения способов альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Ю.А. Амелъченя / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.